Бесчисленное количество раз он видел, как его сестра страдала из-за красоты, и также бесчисленное количество раз ему приходилось высказывать свои жалобы.

– Что ты знаешь, – Бань Хуа села в экипаж, расправив юбку и мило улыбаясь: – Пока я хорошо выгляжу, это того стоит.

Бань Хэн послушно опустил занавес кареты для Бань Хуа. Спрыгнув вниз, он сказал Жун Ся:

– Бо Жун, пожалуйста.

– Пожалуйста, – Жун Ся взглянул на надёжно укрытую карету, взобрался на свою лошадь, натянул поводья и обернулся.

– Шицзы Бань, – Янь Чжэнь бросился его догонять, группа слуг следовала за ним. – Пожалуйста, подождите.

Бань Хэн нахмурился, когда увидел, кто это был, он попытался притвориться, что ничего не слышал. К сожалению, этот Янь Чжэнь был очень настойчив, ему удалось встать перед лошадью Бань Хэна, поэтому Бань Хэн не мог продолжать притворяться.

– Молодой господин Янь, могу я спросить, в чём дело? – рука Бань Хэна на хлысте напряглась. Если бы только это не был молодой господин из фу цзосяна, он бы ударил этого человека кнутом по лицу. Они сказали, что дисциплина в семье Янь была строгой, как они могли произвести негодяя, который преследовал карету леди?

– Этот смиренный всё ещё желает кое-что сказать Цзюньчжу. Пожалуйста, не могла бы Цзюньчжу увидеть меня, – Янь Чжэнь подошёл к передней части кареты, очень низко поклонившись. – Цзюньчжу, этот скромный Янь не силён в словах и не знаком с дамами, но я искренен в том, что было сказано ранее. Пожалуйста, Цзюньчжу передумайте.

– Молодой господин Янь, пожалуйста, вернись, – из кареты донёсся голос Бань Хуа. Поскольку занавеска кареты вообще не двигалась, глаза Янь Чжэня немного потускнели.

Он знал, что девушка не хотела его видеть.

– Многое в мире трудно сделать совершенным. Молодой господин Янь красив и талантлив, обязательно найдёт кого-то, кого можно обожать. Эта маленькая женщина не подходит для молодого господина, пожалуйста, молодой господин, не поднимай этот вопрос снова. Прощай.

– Молодой господин Янь, пожалуйста, уступите дорогу, – стражник семьи Бань вежливо попросил Янь Чжэня отойти в сторону.

Янь Чжэнь смотрел, как карета двигается, неуклонно удаляясь под его пристальным взглядом. Вместе со звоном медных колокольчиков эта карета забрала и его сердце.

Он не знал, как долго стоял там, пока звук чьего-то голоса сзади не вывел его из транса.

– Молодой господин Янь, – Цзюньчжу Кан Нин улыбнулась, увидев, что он смотрит на дорогу, как тупой гусь. – Осенний ветер очень холодный, что Вы там делаете?

– Цзюньчжу Кан Нин. – Янь Чжэнь поклонился. – Прощайте.

Цзюньчжу Кан Нин была совершенно сбита с толку его поведением. Она обернулась и увидела, что лица стоявших слуг тоже были неестественными. Она спросила одного из них:

– Что только что произошло?

Та, кого спросили, опустила голову:

– Пожалуйста, Цзюньчжу, простите меня, эта скромная служанка только что прибыла, ничего не знает.

Сын цзомяна Яня положил своё сердце на Цзюньчжу Фу Лэ из резиденции хоу Цзинтина, чьи обязательства были отозваны три раза, и он был отвергнут!

Такая шокирующая вещь тоже сильно поразила её, но слушая всё это, она всё ещё не осмеливалась сказать ни слова посторонним.

Кан Нин была недовольна, что эта служанка отказалась сказать ей правду, но это была не служанка резиденции Хуэй Вана, поэтому она не могла показать своё недовольство.

– Раз это так, приведи того, кто знает, что произошло.

Все слуги опустили головы, не говоря ни слова.

Атмосфера внезапно стала очень неловкой. Кан Нин выдавила из себя улыбку:

– Поскольку никто из вас не знает, тогда всё в порядке.

После того, как она села в карету, лицо девушки становилось всё темнее и темнее. Все в столице смотрели на неё свысока, даже слуги семьи Ши презирали её.

Собаки, которые заимствовали ауру своего хозяина, их собачьи глаза осмеливались смотреть на людей свысока.

"Настанет день, рано или поздно, настанет день..."

Она взяла стопку хрустящих пирожных из ящика кареты. Девушка сумела, наконец, почувствовать себя лучше после измельчения пирожных в порошок.

* * *

Карета Бань Хуа остановилась у входа в резиденцию хоу Цзинтина. Выйдя из экипажа, она неожиданно обнаружила, что Жун Ся всё ещё там. Девушка одарила его ослепительной улыбкой.

Жун Ся не смог удержаться, чтобы не улыбнуться ей в ответ своей собственной искренней улыбкой:

– Цзюньчжу, этот скромный Жун прощается с тобой.

– Подождите, – внезапно что-то вспомнив, Бань Хуа забралась обратно в карету. С каким-то шумом, похожим на возню внутри кареты, Бань Хуа вернулась через некоторое время. Приподняв края юбки, она выпрыгнула, одной рукой держась за оглоблю кареты: – Это для Вас.

Жун Ся принял то, что было передано, его лицо слегка изменилось:

– Это...

– Ш-ш-ш, – Бань Хуа подмигнула ему: – В моём доме это совершенно бесполезно. Говорят, что ценный меч идёт с героем, тогда хорошая книга идёт с талантливым человеком, разве это не логично?

Жун Ся спокойно посмотрел на улыбающуюся девушку перед ним, он сунул книгу в складки своего одеяния и сложил руки в почтительном жесте в сторону Бань Хуа:

– Спасибо тебе за доброту Цзюньчжу.

– Всегда пожалуйста, – Бань Хуа направилась к воротам, через два шага она обернулась и увидела, что Жун Ся всё ещё стоит там неподвижно. Одной рукой отпустив концы юбки, она помахала Жун Ся и вошла в ворота.

– Прощайте, – Бань Хэн поспешно поклонился Жун Ся. Он вбежал в дом, чтобы догнать свою сестру, и наклонился, чтобы поднять концы её юбки.

Брат и сестра вскоре исчезли за воротами резиденции семьи Бань.

Жун Ся вынул книгу, чтобы посмотреть ещё раз, сжал её немного крепче и положил обратно.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2907618